

Карамзин Николай Михайлович

История Государства Российского

Том 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
История Государства Российского: Том 10 / Карамзин Николай Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 334 с.

ISBN 978-5-519-88243-9

ISBN 978-5-519-88243-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ Х.

ГЛАВА І.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Г. 1584 — 1587.

Свойства Теодоровы. Члены Верховной Думы. Волости народа. Собрание Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его отправляются въ Угличъ. Матреша въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское вѣнчаніе Теодорово. Разныя милости. Годуновъ. Правитель Царства. Умирненіе Черемисскаго бунта. Вторичное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Литвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, даниникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Спросеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и

Томъ Х. 1

казнь. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздность Θεодорова.

Г. 1584. «Первые дни по смерти тирана» (говорить¹ Римскій Историкъ) «бываютъ счастливыми для народовъ:» ибо конецъ спаданія есть живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій.

Но царствованіе жестокое часто готовитъ царствованіе слабое: новый Выщеносецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискать любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья отечества, тѣмъ болѣе, что знали необыкновенную крепость наследника Іоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ пачужностью безпредѣльнаго, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постышка и молчалика*, болѣе для келій и пещеры, нежели для власпи Державной рожденнаго: такъ, въ часы искренности, говорилъ о Θεодорѣ самъ Іоаннъ, оплакивая смерть любимаго, спаршаго сына². Не наследовавъ ума царственнаго, Θεодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, ни мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ росшу малаго, дряблъ тѣломъ, лицомъ блѣденъ³; всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, опъ слабости въ

Свойства
Θεο-
доро-
ва.

ногахъ; однимъ словомъ, пзъявлялъ въ себѣ ^{Р.} преждеврсменное изнеможеніе силъ есте- ^{1584.} спвенныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилѣтній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ завѣсть отъ Вельможъ или Монаховъ, многіе не смѣли радоваться концу тиранства, чтобы не пожалѣть о немъ во дни безначалія, козней и смутъ Боярскихъ, менѣе губительныхъ для людей, но еще бѣдственнѣйшихъ для великой Державы, усурпированной сильною, нераздѣльною власнію Царскою..... Къ счастью Россіи, Феодоръ, боясь власни какъ опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кормило Государства рукъ искусной — и сіе царствованіе, хотя не чуждое беззаконій, хотя и самымъ ужаснымъ злодѣйствомъ омраченное, казалось современникамъ милостию Божіею, благоденствіемъ, злѣпымъ въкомъ⁴: ибо наступило послѣ Іоаннова!

Новая Пентархія или Верховная Дума, ^{ч. 10} составленная умирающимъ Іоанномъ изъ ^{ны} пяти *Вельможъ*, была предметомъ обща- ^{Вер-} го вниманія, надежды и страха. Князь ^{хов-} Мстиславскій оплечался единственно знач- ^{ной} ностию рода и сана⁵, будучи старшимъ ^{Думн} Бояриномъ и Воеводою. Никиту Романо- вича Юрьева уважали какъ брата пезабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ Вельможу благодушнаго, не очерненаго даже и злословіемъ въ бѣдственныя вре-

Г. 1584. мена кровопійства. Въ Князь Шуйскомъ
чпили славу великаго подвига ратнаго,
отважностъ и бодростъ духа. Бѣльскаго,
хитраго, гибкаго, ненавидѣли какъ перваго
любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія даро-
ванія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались
его: ибо онъ также умѣлъ снискашь осо-
бенную милосшь пирана, былъ зятемъ
гнуснаго Малюпы Скурапова, свойствен-
никомъ и другомъ (едва ли искреннимъ)
Бѣльскаго. — Пріавъ власть Государствен-
ную, Дума Верховная въ самую первую
ночь (18 Марта) выслала изъ столицы
многихъ извѣстныхъ услужниковъ Іоанно-
вой люпости, другихъ заключила въ те-
мянцы⁶, а къ родственникамъ вдовствующей
Царицы, Нагимъ, приспавила спражу,
обвиня ихъ въ злыхъ умыслахъ (върояпно,
въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія
наслѣдникомъ Іоанновымъ). Москва волнова-
лась; но Бояре упишили сіе волненіе: тор-
жественно присягнули Θεодору вмѣстѣ со
всеми чиновниками, и въ слѣдующее упро-
письменно обнародовали его воцареніе. Опр-
ряды воиновъ ходили изъ улицы въ улицу;
пушки спояли на площадяхъ⁷. Немедленно
пославъ гонцевъ въ обласни съ указомъ⁸ мо-
лился о душѣ Іоанновой и счастливымъ
царствованіи Θεодора, новое Правитель-
ство созвало Великую Думу Земскую, знаш-
нѣйшее Духовенство, Дворянство и всѣхъ
людей именитыхъ, чптобы взяли нѣктопо-

Вол-
неніе
наро-
да.

Со-
браніе
Вели-
кой
Думы
Зем-
ской.

рыя общія мѣры для государственнаго у- Г.
стройства. Назначили день Царскаго въѣ- 1584.
занія: Соборною грамотою утвердили его
священные обряды⁸; разсуждали о благосо-
стояніи Державы, о средствахъ облегчить
народныя тяготы. Тогда же послали вдов-
ствующую Царицу съ юнымъ сыномъ, оп- Дими-
ца ел, братьевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ трий и
Угличъ, давъ ей Царскую услугу, Спольши- его от-
ковъ, Спрятчихъ, Дышей Боярскихъ и прав-
Спрѣльцевъ для обереганія⁹. Добрый Тео- ляютъ-
доръ, пѣжно прощаясь съ младенцемъ Ди- си въ
митріемъ, обливался горькими слезами, какъ Уг-
бы невольно исполняя долгъ болѣзненный личъ.
для своего сердца. Сіе удаленіе Царевича,
единственнаго наследника Державы, могло
казаться блестящею ссылкой, и пѣсунъ
Димитріевъ, Бѣльскій, не желая въ ней
участвовать, остался въ Москвѣ: онъ на-
дѣялся законодательствовать въ Думѣ, но
увидѣлъ грозу надъ собою.

Между тѣмъ, какъ Россія славилась благімъ
намѣреніемъ новаго Правительсва, въ Мо-
сквѣ коварствовали зависть и незаконное
власнолюбіе: сперва поспѣли темныя слу-
хи о великой опасности, угрожающей юпо-
му Монарху, а скоро наименовали и челове-
ка, готоваго злодѣйствомъ изумить Россію:
сказали, что Бѣльскій, будто бы отправивъ
Іоанна, мыслить погубить и Θεодора,
умершвнивъ всѣхъ Бояръ, возвести на пре-
столь своего друга и совѣтника — Годуно-

Г. ва¹⁰! Тайными виновниками сей клеветы
584. считали Князей Шуйскихъ, а Ляпуновыхъ
и Кикиныхъ, Дворянъ Рязанскихъ, ихъ ору-
діями, возмушителями народа легковѣрнаго,
который, принявъ оную за испину, хотѣлъ
усердіемъ спасти Царя и Царство отъ
умысловъ изверга. Воякъ бунта раздался
изъ конца въ копецъ Москвы, и двадцать
тысячъ вооруженныхъ людей, чернь, граж-
дане, Дѣти Боярскіе, уснастились къ
Кремлю, гдѣ едва успѣли зашворить воро-
та, собравъ нѣсколько Стрѣльцевъ для за-
щиты и Думу для совѣта въ опасности
незащиты. Мятежники овладѣли въ Кипа-
городѣ тяжелымъ снарядамъ, обратили
Царь-пушку къ воротамъ Флоровскимъ и
хотѣли разбить ихъ, чтобы вломиться въ
крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ
Князя Ивана Мстиславскаго, Боярина Ники-
пу Романовича, Дьяковъ Андрея и Василія
Щелкаловыхъ, спросилъ, что виною мяте-
жа, и чего они пребываютъ? «Бѣльскаго!»
отвѣтствовалъ народъ: «выдайте намъ
«злота! Онъ мыслитъ извести Царскій
«корень и весь родъ Боярскіе!» Въ тысячу
голосовъ вопили: «Бѣльскаго!» Сей несча-
стный Вельможа, изумленный обвиненіемъ,
устрашенный злобою народа, искалъ безо-
пасности въ Государевой спальнѣ, прече-
палъ и молилъ о спасеніи. Феодоръ зналъ
его невинность; знали оную и Бояре: но,
искренно или прищворно ужасаясь кровопро-

Ал-
тежъ
въ Мо-
сквѣ.

лишнѣ, вступили въ переговоры съ мятеж-
никами; склонили ихъ удовольствоваться ^{Г. 1584.}
ссылкою мнимаго преступника, и немедленно
выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ,
воскликая: «да здравствуетъ Царь съ вѣр-
ными Боярами!» мирно разошелся по до-
мамъ; а Бѣльскій съ того времени воевод-
ствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ¹².

Отъ такой постыдной робости, такого
уничженія Самодержавной власти чего
ожидать надлежало? козней въ Думѣ, свое-
вольства въ народѣ, безпорядка въ правле-
ніи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ оспался
для мести! Мятежники не требовали головы
его, не произнесли его имени, уважая въ
немъ Царыцына брата: но онъ видѣлъ у-
мыселъ клеветниковъ; видѣлъ, что дерз-
кіе виновники сего возмущенія готовятъ
ему гибель, и думалъ о своей безопасности.
Дополъ дядя Царскій, по древнему уваже-
нію къ родственному старѣйшинству, могъ
считать себя первымъ Вельможею: такъ
мыслилъ и Дворъ и народъ; такъ мыслилъ
и лукавый Дьякъ Государственный, Андрей
Щелкаловъ, стараясь списать довѣрен-
ность Боярина Юрьева¹³ и надѣясь вмѣстѣ
съ нимъ управлять Думою. Знали власть
Годунова надъ сестрою пѣжною, добродѣ-
тельной Ириною, уподобляемою Летопис-
цами Анастасіи (пбо тогда не было иного
сравненія въ добродѣтеляхъ женскихъ); зна-
ли власть Ирины надъ Θεодоромъ, кошо-

Г. 1584. рый въ семь мѣръ истинно любилъ, можетъ быть, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, въроянно, припворествовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасаясь въ немъ тайнаго совѣтника, и воспользуясь симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо Осодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мятежемъ, видя необходимость мѣръ спротиву для государственнаго устройства, и не имѣя ни проницанія въ умѣ, ни твердости въ волѣ, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложить всю тягость правленія, съ отвѣстственностію предъ единымъ Богомъ, и совершенно опдался смѣлому честолюбцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хитрости, слѣдуя единственно чувству, зная умъ, не зная только злыхъ, тайныхъ наклонностей Годунова, Ирина утвердила союзъ между Царемъ, неспособнымъ властвовать, и подданнымъ, достойнымъ власти. Сей мужъ знаменитый находился тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной и душевной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всехъ Вельможъ (какъ говоритъ Летописецъ), Борисъ не

Взвѣст.
и
свой-
ства
Году-
нова

имѣлъ только.... добродѣтели; хотѣлъ, д. умѣлъ благопворить, но единспвенно изъ 1584. любви ко славѣ и власти; видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли: если бы родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ Венценосцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ, съ необузданною спраспію къ господству, не могъ одолѣть искушеній, тамъ, гдѣ зло казалось для нее выгодною — и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ Исторіи добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было наказаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ главныхъ возмущителей Московской черни: ихъ послали въ дальніе города и заключили въ темницы. Народъ молчалъ или славилъ правосудіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей законной спрогѣсти, и съ безпокойствомъ взиралъ на Бориса, коего рѣшительное владычество открылось не прежде Θεодорова Царскаго вѣнчанія, опложенного, ради шестинѣдѣльнаго моленія объ усопшемъ Венценосцѣ, до 31 Мая¹⁴.

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣла- Цар- лась ужасная буря, гроза, иливный дождь ское вѣнча- завопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы ние въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдспвій¹⁵: Θεο- но суевѣріе успокоилось, когда гроза мино- доро- во. валась, и солнце возсіало на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множествъ людей на Кремлевской площади, шакъ, чпо войны

Г. 1584. едва могли очистишь путь для Духовника
Государева, когда онъ несъ, при звонъ всѣхъ
колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ
Успенія *святѣю Мономахову*, животворящій
крестъ, въпецъ и бармы (Годуновъ несъ за
Духовникомъ скипетръ). Не взирая на пѣ-
снопу безпримѣрную, все затихло, когда
Отедоръ вышелъ изъ дворца со всеми Бол-
рами, Князьями, Восводами, чиновниками:
Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣта¹⁰, при-
дворные въ златой — и сія удивительная
пшнина провожала Царя до самыхъ дверей
храма, также наполненного людьми всякаго
званія: ибо всемъ Россіянамъ дозволялось
видѣть священное торжество Россіи, еди-
наго семейства подъ державою Отца-Госу-
даря. Во время молебна Окольничіе и духов-
ные сановники ходили по церкви, тихо го-
воря народу: «благоговѣйте и молитесь!»
Царь и Митрополитъ Діонисій сѣли на из-
готовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у вратъ
западныхъ, и Отедоръ среди общаго безмол-
вія сказалъ Первосвященнику: «Владыко!
«родитель нашъ, Самодержецъ Іоаннъ Васп-
«ліевичъ, оставилъ земное Царство, и при-
«лѣтъ Ангельскій образъ, ошшелъ на Царство
«Небесное; а меня благословилъ державою и
«всеми хоругвями Государства; велѣлъ мнѣ,
«согласно съ древнимъ уставомъ, помазать-
«ся и вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ, діади-
«мою и святыми бармами: завѣщаніе его
«извѣстно Духовенству, Болрамъ и на роду.